

Я помню

СТИХИ

Иркутск

2016

«Не выставляя чувства напоказ...»

Лидия Волынец не новичок в поэзии, ей с ранних лет знакомо стихосложение, где она ищет свой путь, обретает свой голос, находит те самые краски, которые свойственны её лирике. Её поэтическое пространство заполнено близкими душе приметами времени и бытия. Там весенние ручьи и запylённые тротуары, родные сердцу дома и проталины, птицы и деревья.

Она – автор опытный и усидчивый, может работать над стихами долго и упорно, отшлифовывая каждую строфу и строку. И результаты очевидны, рукопись становится ёмкой и профессиональной. Стихи заслуживают внимательного прочтения и сопереживания:

Картошку выкопали мы!
В России выкопать картошку
Всего важнее. До зимы
Осталось нам совсем немножко.
Межу заброшенных полей
Накрыло слоем снежной кашей.
И ждать недолго новостей,
Что замечают жизни наши.
Летят с обрезков тополей
Остатки пожелтевших листьев.
Просвет печален меж ветвей
От серых зданий. Даже писем
Не нужно. Здесь природа пишет
И замечает снежной пылью
Сюжеты на земле остывшей,
В легенды превращая были.

Ей уже ведомы перепалки со словом и лирическим героем, где она хотела бы доказать себе или читателю, что автор может постоять за себя и поставить на место лирического героя. А в споре со словом она добивается победы и после укора СЛОВУ в её тетрадь, которая становится похожей на соты, сочится сладкий мёд словотворчества:

Со словом мы играли в прятки,
Оно достать меня посмело.
И вот открыла я тетрадку,
И мёд течёт по сотам белым.

Образная система Лидии Волынец интересна и неожиданна, где читатель вдруг обнаруживает открытия и понимает, что данное прочтение оказалось для него неповторимым, и он старается запомнить метафоры автора:

«Ключья встреч, величие времён...»,
«Люди в футлярах машин...»,
«Не вырастет цветок алоэ из кукурузного зерна...»,
«У гобеленов неба край промок...»,
«В чёрных лапах душевной ночи холодеют берега...».

А следующая строфа, например, полностью выстроена на метафорах:

На пластинке записан сюжет
С середины до кромки круга.
Кто-то скажет, что выхода нет.
Это волны сменяют друг друга.

Поэтесса любит свою Родину, свой сибирский край, где она прозревает собственной душой космическое пространство, чтобы приблизить к родной земле позднюю звезду, освещающую путь жёлтым глазом безупречности:

Даже если небо хмурится,
Тротуары запылённые,
Для меня открыта улица
Тополиная – зелёная.
В заповедной бесконечности,
Освещая путь всегда,
Светлым глазом безупречности
Смотрит поздняя звезда.

Лидия Волинец бережна с метафорами, не загромождает ими поэтическую ткань, а логически ясно и точно передаёт состояние природы и окружающего мира. Видит историческую взаимосвязь времён, поэтической кистью рисует нам картины русской природы и деревенского уклада:

Вешняя ласточка в небе глубоком
Занавес туч раздвигает порой.
Путник по полю бредёт одиноко,
Не успевая вернуться домой.

Трав аромат разливается тонко,
Воздух наполнил живительный ток.
Путь недалёк, но спустились потёмки.
Сбился с дороги, и вдруг – огонёк.

Дети табун выгоняют на травы:
Не потревожит полуденный зной.
Два костерка догорают на славу,
Звёздная ночь навевает покой.

Верная своим правилам – достойно служить живому слову, поэтесса не меняет своих пристрастий к основе основ

бытия: русскому самосознанию. И это у неё получается. Она выверяет чувства, как сама она пишет, не выставляя их напоказ:

Не выставляя чувства напоказ,
Под музыку мелодии старинной
Несётся древний маленький баркас.
У берега обрыв зияет глиной.

Лидия не забывает святая святых – Великую Отечественную войну, своего дедушку-лётчика, пишет ярко и пронзительно о нём, таком близком и незабываемом, как возникший на просторах России наш БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК. Там, среди участников этого великого полка присутствует и её дедушка – военный лётчик:

Я помню детство. Край далёкий,
Балкон, увитый виноградом.
К теплу черешневого сада
Летала я на самолёте.
Остался дедушка мой – лётчик,
В военных днях сороковых.
Хоть нет его давно в живых,
Он для меня живет прочих...

Я не случайно в своём предисловии привожу такое значительное количество стихотворных цитат, которые убедительно говорят о таланте автора. Мне думается, что Лидия Волынец не зря издаёт свою книгу, в которой много хороших стихов, откровений, сердечной искренности и поэтических находок. Доброго пути!

Владимир Скиф

По ниточке

Иду по ниточке:
Стрела и нить.
Над бездной – ни души.
Открыть калиточку,
Миры соединить
Спешу в тиши.
У века свой узор –
Мгновений череда.
Финал не нов:
Неправедных позор –
Горчайшая беда
В созвездье мотыльков.

Светлячки

Словно вечные светлячки
Через время летим и пространство.
В категории постоянства
Световые сигналы легки.
Точки «финиш» и «старт» пока
Досыгаемы для пилота.
Не опасна стрела в полёте
Для далёкого маяка.

Урок истории

История примеров много
Из глубины веков даёт,
Как люди, забывая Бога,
Теряли счастье и почёт.

Империй рушились границы,
Поправ дела минувших дней,
Когда движением десницы
Свергались троны королей.

А в суете успехов ложных
Легко споткнуться и упасть.
Летит игрок неосторожный
Порокам в пасть.

Всё суета. И если пусто
В душе, и скучно вам сейчас,
Пойдём, дружок, сажать капусту
В счастливый час.

Даже так

Даже если небо хмурится,
Тротуары запылённые,
Для меня открыта улица
Тополиная – зелёная.

В заповедной бесконечности,
Освещая путь всегда,
Светлым глазом безупречности
Смотрит поздняя звезда.

Мёд

Со словом мы играли в прятки,
Оно достать меня посмело.
И вот открыла я тетрадку,
И мёд течёт по сотам белым.

Порвалось в клочья встреч
Величие времён.
Нам не дано сберечь
Ни стягов, ни знамён.

За миражами

Болтливая богиня Слава
Во имя глупости своей
Капканы ставит на людей,
И так сладка её отрава.
Блистать во что бы то ни стало
Любой ценой хотите Вы
В угоду жерновам молвы.
Но этого Вам, видно, мало.
Ведь губит душу тем верней
Погоня вслед за миражами,
Когда нисходят вместе с вами
Злосчастных тысячи людей.
Возможно, вам дано понять,
Что внешний блеск не будет вечен.
С горы катиться, точно, легче,
Чем ввысь народы поднимать.

Весенний этюд

Вышло солнце из-за тучек,
Ясный лик свой показало,
Протянуло первый лучик
На снежинок покрывало.
Вновь ручьем звенят капли
И хрусталь проталин тонкий.
В белоснежной колыбели
Скрыт бутон – купель ребенка.
Белым мрамором покрыты
Здесь поля, как море – пеной.
Появляется в зените
Солнце вестником степенным.

Град

В гости меня не зовите
На перепутье дорог.
Белое солнце в зените
Странный рисует мирок:
Бедное племя без Бога,
Тёмное – в блеске витрин.
В граде под куполом смога
Люди – в футлярах машин.

Картошку выкопали мы!
В России выкопать картошку
Всего важнее. До зимы
Осталось нам совсем немножко.
Межу заброшенных полей
Накрыло слоем снежной каши.
И ждать недолго новостей,
Что заматают жизни наши.
Летят с обрезков тополей
Остатки пожелтевших листьев.
Просвет печален меж ветвей
От серых зданий. Даже писем
Не нужно. Здесь природа пишет
И заматает снежной пылью
Сюжеты на земле остывшей,
В легенды превращая были.

Байкальскому пииту

Вы выбрали эти подмости,
Где мир многомерен и прост,
Оставшись навеки подростком
В наиве мерцающих звёзд.
Вам тихие строчки и слоги
Шептал заповедный Байкал.
А мир, и жестокий, и строгий,
Дорогу к сердцам открывал.
Пииту в родимых пенатах
Повсюду найдётся приют,
Где в русских квартирах и хатах
Гитарные песни поют.

Земляку

Ронсар у поэтов однажды спросил:
«Бывает ли мера терпенья?»
Свеча догорела, и не было сил
Огню колебаться в сомненьях.
Куда направляют свой путь корабли?
Что море скрывает в молчанье?
Порою, как зыбку, вдали от земли
Судёнышко волны качают.
Он в порт не вернулся, и якоря нет,
И мачты сломало штормами.
Оборвана нить... И не найден ответ,
Что стало с отчизной и нами?
Мы странники все, и не вечен успех.
Нельзя предаваться печали,
Иначе утопит уныние всех.
Бессмертна душа изначально...

Даль

Запылились крылья.
Чёрная вода.
Я в своем бессилье
Не пойду туда.
Чёрная водица.
Острова вдали.
Улетели птицы,
Травы полегли.
Жатвой у порога
Веет суховей.
Собирал помногу
Бог своих детей.
Чёрным отмываться,
Видимо, века.
Ну, держитесь, братцы,
Вот моя рука.

Благородство

Разве ложь удивляет нас,
Поражает пороков уродство?
Как цветок на асфальте подчас —
Человеческое благородство.

Огонь

К истокам время возвращает нас
В кольце извечном золота, железа.
Когда мы людям чем-нибудь полезны,
Даются Богом силы про запас.
Дорогам мы давно сказали: «Да».
И дом открыт, как прежде, для гостей.
Пусть в мире много грустных новостей,
Для нас не гаснет Памяти Звезда.
Когда не тлеют, а горят слова,
Пусть послужит мощный луч основой.
От лупы пламя разгорится снова,
Лишь только бы не кончились дрова.

На исходе

Век железный на исходе.
Сокрушая корабли,
На Европу гонит воды
День затмения Земли.
Много судеб на рассвете
В становлении начал
Завершится на планете,
Только это не финал.
Нет, не змея заморока
И не дьявольский навет.
Просто ржавчина пороков
Разрасталась много лет.
По сценарию в объятья
Бездуховности своей
Заключили всех понятия
Разрушительных идей.
Но возможно возрожденье
Мира счастья, чистоты,
Если к свету без сомненья
С верой повернёшься ты.
Жили люди на планете
Совершенны и чисты,
Но в веках тысячелетий
Были сожжены мосты.
И забыли... Всё забыли.
Лишь в легендах иногда
Вспоминаются те были —
Безмятежности года.

Дороже

Конечно, истина дороже
Для нас извечно, господа.
Гипотетически возможен
Любой сценарий иногда.
Но опыт говорит иное,
Судьба, увы, предрешена:
Не вырастет цветок алоэ
Из кукурузного зерна.

На пластинке записан сюжет
С середины до кромки круга.
Кто-то скажет, что выхода нет.
Это волны сменяют друг друга.

Тени

Что мне до вас, вы продали Иофа...
Вы выжидали и искали только повод.
Во всём есть благо – это тоже опыт:
Всё старое забытое нам ново.
Кольцо побед не ведает печали.
Сомнений тени мне не застыт света,
И если мы не личности – планеты,
То вновь по кругу танцевать устали.
Вполне закономерен жребий Ноя,
Назад не повернёшь, да и не нужно.
Куда уж проще: доверяться дружбе
В сиянии извечного покоя.

Игры Ханумана

Может, жить я не умею.
Ну, так что ж.
Лунный свет в окошке белом –
Ни за грош.
Записалась панорама
Навсегда.
Образ Ситы, образ Рамы –
Как вода.
Там эфир сияет тоньше
Много крат.
Все чисты и непорочны,
Говорят.
Просто всё, и нет обмана
В мире роз.
Это игры Ханумана –
Не вопрос.

Неприкаянная Русь

Неприкаянная Русь, заполошная,
На семи ветрах в небо вросшая.
Вся убогими перехоженная,
По дорогам метёт снег – порошею.
Через время и расстояние
Привлекаешь моё внимание,
Оттого, что мудрая, древняя,
Да ворота у Киева медные.
Вечна горечь твоя – перепёлкою.
За полями, лесами, посёлками
Возрождение славное чудится:
Что загадано, то и сбудется.

Тургеневское

Вешняя ласточка в небе глубоком
Занавес туч раздвигает порой.
Путник по полю бредёт одиноко,
Не успевая вернуться домой.

Трав аромат разливается тонко,
Воздух наполнил живительный ток.
Путь недалёк, но спустились потёмки.
Сбился с дороги, и вдруг – огонёк.

Дети табун выгоняют на травы:
Не потревожит полуденный зной.
Два костерка догорают на славу.
Звёздная ночь навевает покой.

Только охотнику что-то не спится,
Плавны беседы крестьянских ребят.
Главным трофеем явилась не птица –
Новым рассказом пополнился ряд.

Гекзаметром

Вольные странники мы
и поэты сибирского края.
Вечного слова дары привлекают нас
мощью крылатой,
Мудрости солью веков,
на скрижалях осевшей,
Что собирали крупницами люди,
снискавшие вечность.
Ныне открыты для нас
мировые пути к совершенству.
Здесь и сейчас обретаем мы
мудрого слова веленье,
Что наполняет безмерною
радостью нас бесконечной,
Тайны веков открывая
для новых свершений.

«НеоЛит»

Мост радуги над озером висит,
У гобеленов неба край намок.
Когда последний прозвенел звонок,
Мы зашагали прямо в «НеоЛит».
Казалось нам – немедленно дойдём...
Слова и чувства вымыты дождями,
Но догадавшись, что же будет с нами,
Мы вспомнили дорогу в Отчий дом.

Эфирное

Масса созвездий сквозь время несётся
вперёд,
Всепроникающе волны струятся в эфире.
Счастлив лишь тот, кто
в завьюжившем мире
Место своё и любимое дело найдёт.

Мы никогда не умрём, просто
станем другими.
Так обернётся водою весенней
растаявший лёд.
Небо рассеяло сказочной россыпью звёзд
Отраженье в бескрайних просторах Сибири.

Стынь

Многое видела – многое.
Долгою ноченькой в стынь
Поезд тянулся дорогою,
Были желанья просты.
Белою вьюгою лютою
Тропы мои замело.
Звери ли около, люди ли –
За ночь замёрзло стекло.
Люди ли около, звери ли –
Ворон над бездной кружит.
Утром открыла все двери я...
С новым рождением души.

Гармония

Есть гармония на свете...
Там, в глуши лесов дремучих,
Свой оазис у планеты,
Ходят редко в небе тучи.
Домик маленький упрятан
Возле леса у реки.
У сторожки – поле мяты,
Незабудки, васильки...
Вьётся тропка от залива
В чужедальной стороне.
Там живёт лесная дива.
Этот сон приснился мне.
У лихих людей забава:
Меж собою враждовать.
Здесь покой, помогут травы
Раны сердца врачевать.
Ключевой водицы сладость
Воскрешает счастья вкус.
Здесь простая жизни радость
Возвращает яркость чувств.

Баркас

Не выставляя чувства напоказ,
Под музыку мелодии старинной
Несётся древний маленький баркас.
У берега обрыв зияет глиной.
В волнах – сиянье. Полная луна
Струится рябью в водах затаённо.
Спешит баркас. Подлунная страна
Своих гонцов отправила влюблённых
Повсюду. И гармония звучит,
Чтобы царила истина вовеки.
Луч чистоты, сияющий в ночи,
В юдоли не оставит человека.

В сказке

Тьма кругом: ни зги не видно,
Быстро тают огоньки.
Ламбрекенами увиты
Шторы неба у реки.
В чёрных лапах душной ночи
Холодеют берега.
Поспеши скорее прочь ты,
До утра оставив гать.
В грозовых раскатах грома
Безнадёге не бывать:
Значит, утром будешь дома.
Фонари в сто тысяч ватт
Чертят знаками подсказку.
Скоро обретёшь приют.
Надо ж было влипнуть в сказку,
Даже черти не найдут.

Я помню

Я помню детство. Край далёкий,
Балкон, увитый виноградом.
К теплу черешневого сада
Летала я на самолёте.
Остался дедушка мой, лётчик,
В военных днях сороковых.
Хоть нет его давно в живых,
Он для меня живее прочих.
Проспекты черновицких улиц...
В рассказах мира и войны
Живут преданья старины.
Хоть и немногие вернулись...

Чуть меньше года до Победы,
Пакет вёз к фронту Михаил,
Снаряд попал в фанерный ИЛ.
И самолёт сгорел у деда,
Упав с высот в лесной массив.
От взрыва ноги отказали...
Был трезв всегда, трудолюбив.
На праздник надевал медали.
Хлебнули через край, дружок,
Не зря вина житейских будней.
Другие пьют, а мы не будем,
И никаких «на посошок».

Сияние

Посмела смелая уйти,
Уйти невзгодам вслед.
Метель в лицо моё мести
Дерзала много лет.

Прохладно было и темно:
Бескрайние снега.
Подругой стала мне давно
Зелёная тайга.

Когда-нибудь и как-нибудь
У мира на краю
Мы всё же обретаем путь.
Я Вам о том пою,

Что солнце светит много дней,
Затем сиянье лун.
Закономерен ход вещей
Без предсказаний рун.

Печаль оставив на потом,
В мерцании светил
Мы наполняемся Творцом,
Что Землю освятил.

Зима уходит

Зима уходит без печали.
Весною солнышка лучи
Бледнеют, белый снег встречая,
И гонят первые ручьи.
Лучей пока слабы объятья.
Несмело март посыльных шлёт.
Сосновый бор в колючем платье,
А с веток кружево течёт.
К чему спешить? Соседки-белки,
Обшарив лес, к жилью бегут.
Гоняет их собака Стрелка,
Вольготно ей живётся тут.
Шумит ручей, звенят капли,
Оставив слёзы февралю.
Снимают шапки снега ели,
Но голодно ещё зверью.

Где вы

Где вы теперь, седые корабли,
Что проплывали в детстве облаками?
А небо всё же манит маяками,
Что сами уберечь мы не смогли.
Мне повезло найти заветный край,
Где наше единенье не нарушат.
Нам лучше оказалось там, где суша,
И где никто не обещает рай.

Свет и тень

Падает с дерева, кружится лист
неизбежный.

Осень золотая зашторила тучами солнце.
Лучик надежды с облака солнечным зайцем
Шустро прокрался. Тушью пастельною
нежно

День расплескался, вычерпав краски
до донца.

В сумраке леса свету непросто пробраться.

В городе дорого ценится каждая сотка.
Хмарью затянуты улицы сонного града.
Крутятся белками люди в клетках высоток.
Суточный день из тревог и надежд соткан,
В железобетонных коробках иного не надо.
Лист пожелтел. Зеленеют лишь иглы
у сосен.

Искусство быть

Плетение словес – старинное искусство.
Воздушны рукава из кружева зари.
Мысль – остриё стрелы, а оперенье –
чувства.
Путив её в полёт, вершину покори.
И не спеши стрелять, не выверив размера.
Остра ли так стрела, чтобы лететь в века?
Всего лишь графоман поэт без чувства
меры.
Да не завязнет мысль, попавши в облака!

Слово Земли

До радуги возвыситься в стихах
Непросто словом.
Шелков полосы на кустах
Связать – не новость.
Семь ленточек, как семь заветных нот –
Ветрам молитвы,
Но красным здесь трава цветёт
На поле битвы.

Поэты-радары

Что вижу я, мои друзья?
Где водосточные канавы
В градах сливаются в ручьи,
Где по идее жить нельзя,
Поэты прорастают в травах.

Они цветут смертям назло.
Несут свой крест неосторожно,
В песок и глину проросли.
Роняя мысли на чело,
Святое делают возможным.

Так одуванчики недаром
Седеют на исходе лета,
И солнце шлёт сквозь них лучи,
Но ловят лепестки-радары
Потоки ультрафиолета.

Над рекой Смородиной

Верою или неверием
Каждому путь вершить.
Можно ли мяч доверия
Нитками счастья сшить?
По-над рекой Смородиной
Рушится тонкий мост.
В поле скакун породистый
Топчет чужой овёс.
Макошь глядит с сомнением,
Падает вниз платок.
Не расцветёт в безвременье
Вересковый цветок.
Деревом станет веточка –
Время возьмёт своё.
На пол роняет девочка
Царственное шитьё.

Театр теней

Наблюдаю театр теней.
Там фигуры повыше, крупней:
Вознеслись исполины над миром.

Не всегда победитель сильней.
Очевидное в полдень ясней,
Как понятны сонеты Шекспира.

Но не тени уже встают,
Разрушая покой и уют,
Вновь бесчинствуют чьи-то кумиры.

И не важно, по чьей вине
Растворили врата Сатане?
Эта драма древнее Пальмиры.

И не важно мне, там или тут
Посреди океана всплывут
Острова нереального мира.

И пускай одного и не ждут.
Кардинально меняя маршрут,
Солнце жёлтым сияет сапфиром.

Не важно

Поднявши бровь, ты важно мне сказал,
Что всё, что совершаю я – неважно,
Что жизнь мою корабликом бумажным
Накроет суеты девятый вал.

Что толку важно спорить мне с тобой?
Поразмышляв об этом втихомолку,
Представила я пальмы и прибой
И вдела нитку тонкую в иголку.

Повеял бриз на пляжном берегу...
Иглой картину завершая точно,
Я поняла, что многое смогу
Ещё создать, не доходя до точки.

Пусть жизни ткань очерчена канвой,
Шаг в сторону испортит всю картину.
Я мыслью вышью пальмы и прибой,
А между волн мелькнёт плавник дельфина.

Весна на Байкале

Обмелела волна седая.
На Байкале у кромки льда,
В переливе лучей играя,
Проступила живая вода.
Чайки серые над восходом
В ожидании часа икс,
Невзирая на непогоду,
Над равниною белой взвились.

Всё темней и темней твердыня,
Плавит чашу огонь весны.
Лишь подтаял по склонам иней
И цветов засветились огни,
Как зима контратакой с флангов
Наступает дыханьем льдин.
Заповедно сияют флагами
Средоточия снежных вершин.

Но всё ближе и ближе точка,
От которой начнётся отсчёт,
Словно сахар к исходу ночи
Растворяется в водах лёд.
Благодатно земное утро.
Озирая луга с высот,
После стужи, лихой и лютой,
Солнце льёт золотистый мёд.

«Станцюю польку – бабочек долой!» –
Висело объявление-афиша.
А ветер вытанцовывал по крышам,
Нашёптывая тихо: «Что ж, изволь».
Кино немое, чёрно-белый сон...
Кружила над отбросами ворона,
Прижался зябко сизый клён к балкону.
Реальности абсурдной в унисон
Кривлялся мим, кидая снежный ком,
Ему подмигивала тщетно травести,
Обсыпанная мелким куржаком.
Спешили люди по домам к шести.
За ворот лил чернила чёрный вечер.
Летел билет по спящей мостовой,
Подбрасывал его игривый ветер:
«Станцюю польку. Бабочек долой!».

На нуле

На нуле, просто стрелки мои на нуле.
Что с того, что секунды не знают покоя.
Риторических фраз, что же с миром такое,
Не скажу, и диагнозы ставить не мне...
Мир безмерен, но гибнет цветок без воды.
Лишь по вере сторицей вернётся делами.
Что с того, что жнивье заросло сорняками?
Сенокос разрешает сомненья страды.

Клубится пар

Клубится пар над Ангарой.
И мне совсем не интересен
Мотив звучащих ныне песен.
Грядёт чума, а пир – горой.
Им что? Они к утру уснут.
Порок разрушил силу слова,
У Древа корень сгнил в основе.
Армагеддон напрасно ждут:
Всему приходит свой черёд,
У Древа листья облетают,
А люди всё-таки узнают,
Что Древо новое растёт.
Суров сценарий, но пути
Рождают в сердце вдохновенье.
Возможно за одно мгновенье
Сознание Точки обрести.
Я знаю: Древо расцветёт,
Мы отступить заставим морок.
С весной уходит мрака холод,
В сибирских реках тает лёд.

Авось

Страшила держит небо
В берёзовых руках.
Хранит посевы хлеба
Гроза окрестных птах.

Не сонная обитель –
Бескрайние поля.
Страшила, ты спаситель,
А мы – твои друзья.

Свинцом налились тучи,
Страшила наш не рад.
Накроет неминуче!
Испортит форму град!

Ты не горюй, Страшила,
Удержим мы авось
Нависшую над миром
Грехов тугую гроздь.

Закружились в полёте и стихли
Все стихи над поляною снов...
А поля под звездой Полынь
Тополя защищают стеной.
Не питает нектаром из мыслей
Больше манна древесные корни.
Упираясь в небесную синь,
Древо лето навечно запомнит.

Тянет ветви ладошками листьев,
Насыщаясь лучами сполна,
Вечеру показалась луна,
И полночные тени зависли.
А до осени так далеко...
И, казалось бы, вот он, покой.
В предрассветной тиши грозовой
Напряжением воздух насыщен.

Стихи

Стихи, как белые лошадки,
Куда-то скачут от меня.
Пускай бегут. А я на грядке
Недавно провела полдня.
Всё сеяла благие мысли
В святые дали светлых дней.
Давно уж облетели листья,
Воспоминанья всё сильнее.
Иду творить. Из ниоткуда
Прольётся Знания поток.
Я научилась верить в чудо
На перекрёстке трёх дорог.

То, чего нет

Быть у истоков – странные дела!
Когда заря восходит бледнолица,
Песком с ладони в небе ночь струится...
Позёмка все тропинки замела.

Быть у истоков числам вопреки
И умножать беспечно ноль на вечность.
Воскресный вечер обещает встречу...
Над пропастью порхают мотыльки.

Свидание назначено на вторник,
Все явки засекречены в четверг.
Дожди прошли. Следы ведут за дверь...
И засыпает снегом рыхлым дворик.

Пуля-дура

Кинуть камень в крокодила,
Если надоело жить,
И конец делам постылым
У истока положить.
Мне ли возвращать сомнение,
Поливать его слезой,
Чтоб нелепое растение
Вырастало предо мной.
На обломках мироздания
Вырастает трын-трава.
Проникающее Знание:
Пуля-дура не права.

Октава I

Струится патока времён
По шахматной доске.
Однажды пройден Рубикон,
Но спят фигуры все.
Объявлен мат, проснулся конь
И мчит во всей красе.
А мат – не шах, и нет пути,
Здесь белым не пройти.

Октава II

Не каждый знает наперёд,
Что может приключиться.
Лишь солнце белый свет прольёт,
Как ночь на крыльях мчится.
На чёрном белое взойдёт,
Разрушив все границы.
В велосипедном колесе
И то играют спицы все.

Искусство вечно, ремесло –
всегда под прессом,
И в мириадах нужных дел и интересов
Зерну без плевел бытия не быть вовеки.
Как это трудно и легко – быть человеком!

Есть люди, подобные рекам и островам.
Есть люди как города, и люди как страны.
И то, что есть люди, которые ближе к нам,
Но в сущности дальше, не кажется странным.

Кто крапинки судеб скрепил миллиардом троп?
Кто их по Земле разбросал миллионом чётков?
Кто главное выделил паузой между строк
Сиянием сущим в созвездии многоточий?

И ближний, и дальний – не зыбкие миражи.
Иллюзий своих не изжить, не изведав брода.
А ты свою точку покрепче в руках держи,
Пусть даже придётся пройти и огонь, и воду.

До цели возможно доехать, дойти, доплыть...
Подняться на крыльях мечты, доверяясь мгновенью.
Но разве торжественней что-нибудь может быть,
Чем Точка, лучами шагающая на Землю?

Нам не забыть

Торжественность в реальности момента...
До блеска ль мотыльку в сиреновой ночи?
Присядет на зернистость постамента,
В лучах заката камень кровь сочит.

Как много тех, кто воевал когда-то,
Как мало тех, кто вышел из войны.
Нам не забыть, как брат пошёл на брата,
Как не забыть израненной страны.

Героев нет, их не вернуть обратно...
В атаке ввысь летели, за предел.
Священен труд и подвиг этот ратный.
Победа – это избранных удел.

СОДЕРЖАНИЕ

СТР.

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ПО НИТОЧКЕ.....	7
СВЕТЛЯЧКИ	8
УРОК ИСТОРИИ	9
ДАЖЕ ТАК	10
МЁД.....	11
ПОРВАЛОСЬ В КЛОЧЬЯ ВСТРЕЧ	12
ЗА МИРАЖАМИ	13
ВЕСЕННИЙ ЭТЮД.....	14
ГРАД	15
КАРТОШКУ ВЫКОПАЛИ МЫ.....	16
БАЙКАЛЬСКОМУ ПИИТУ	17
ЗЕМЛЯКУ	18
ДАЛЬ	19
БЛАГОРОДСТВО	20
ОГОНЬ.....	21
НА ИСХОДЕ	22
ДОРОЖЕ.....	23
НА ПЛАСТИНКЕ ЗАПИСАН СЮЖЕТ	24
ТЕНИ	25
ИГРЫ ХАНУМАНА	26
НЕПРИКАЯННАЯ РУСЬ	27
ТУРГЕНЕВСКОЕ.....	28
ГЕКСАМЕТРОМ.....	29
НЕОЛИТ	30
ЭФИРНОЕ.....	31
СТЫНЬ.....	32
ГАРМОНИЯ	33

БАРКАС.....	34
В СКАЗКЕ.....	35
Я ПОМНЮ.....	36
СИЯНИЕ.....	37
ЗИМА УХОДИТ	38
ГДЕ ВЫ.....	39
СВЕТ И ТЕНЬ.....	40
ИСКУССТВО БЫТЬ	41
СЛОВО ЗЕМЛИ	42
ПОЭТЫ-РАДАРЫ.....	43
НАД РЕКОЙ СМОРОДИНОЙ.....	44
ТЕАТР ТЕНЕЙ	45
НЕ ВАЖНО	46
ВЕСНА НА БАЙКАЛЕ	47
«СТАНЦЮЮ ПОЛЬКУ...»	48
НА НУЛЕ	49
КЛУБИТСЯ ПАР	50
АВОСЬ	51
СТИХИ	53
ТО, ЧЕГО НЕТ.....	54
ПУЛЯ-ДУРА	55
ОКТАВА I.....	56
ОКТАВА II	57
ИСКУССТВО ВЕЧНО	58
«ЕСТЬ ЛЮДИ...».....	59
НАМ НЕ ЗАБЫТЬ.....	60

Автор благодарит за помощь в издании
поэтического сборника
Илью Алексеевича Сумарокова,
Игоря Александровича Прудникова,
Романа Романовича Вафина,
Гавриила Степановича Франтенко,
Наталью Фёдоровну Фролову,
Валерия Александровича Сорокина

Лидия Волынец

Стихи

Редактор – В.П.Скиф

Дизайнер обложки – Тимур Аль-Хусбан

На фотографии 1944 года – лётчик Зуев
Михаил Фёдорович (Восточная Пруссия)

E-mail: stichija.5@list.ru